

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №17

16 Апреля 2017 года

Светлое Христово Воскресение. Пасха.

Христос воскрес!

Сколь ни много уже раз повторяли мы ныне, но и еще не утомляемся повторять, уповаем же, что и вы не утомляетесь так часто слышать одно и то же слово: «Христос воскрес!»

Какое чудесное слово! Как изменяется от него вид всего, что существует!

До сих пор многие из людей знали только землю, на которой они являются на краткое время, и вскоре скрываются, неизвестно, куда; иные нечто еще слышали об аде, как о пропасти, которая всех угрожает поглотить, и никого не отдает обратно; не многие помышляли о небе, как о таком горнем жилище, к которому лестницу только во сне видел некто, и только такую, по коей видны были восходящие Ангелы Божии, а людей не примечено.

Теперь, когда «Христос воскрес», чем оказывается земля? – Она есть разсадник для неба; кратковременная и разрушением оканчивающаяся жизнь человека в теле, – скажем словами то, что наблюдаемый между нами при взаимном изъявлении радости воскресения обряд выражает вещь, – жизнь человека в теле есть начинающаяся жизнь птенца в яйце, которому, по сокрушении скорлупы, открывается высший и обширнейший круг жизни; надобно только, чтобы зародыш птенца объят, проникнут и возбужден был теплотою крови матерней; то есть, надобно, чтобы зародыш небесной жизни в человеке объят, проникнут и возбужден был животворящею силою крови Христовой.

Теперь, когда «Христос воскрес», и когда Ему, яко Богочеловеку, «дадеся всяка власть на небеси и на земли» (Матф. XXVIII. 18), не только небо сделалось досягаемым, но даже соединилось с землею так, что трудно найти между ими предел и различие; ибо и на земли является Божество, и на небеси человечество; Ангелы, которых Иаков видел восходящих и нисходящих по лестнице небесной, теперь сонмами ходят по земли, как вестники Сына человеческого, Который владычествует на небеси.

Что и ад после того, как, по сошествии во ад, «Христос воскрес»? Крепость, в которую под видом пленника вошел победитель; темница, у которой врата сокрушены, и стражи разсеяны; вот подлинно, по изображению Христову, чудовище, которое поглотило сверженного с корабля Пророка; но, вместо того, чтобы пожрать и истребить его, сделалось для него другим, хотя не столь покойным, кораблем, чтобы вынести его на берег жизни и безопасности. Теперь становится понятным, как надеялся некто чрез самый ад пройти безопасно: «аще и пойду посреде сени смертных, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси» (Псал. XXII:4), – Ты, Который для нас сшел с неба¹⁵¹, подобно нам, ходил по земли, и, подобно нам, низшел в сень смертную, дабы и оттоле проложить Твоим последователям путь во свет жизни.

Наконец, и нас самих не иными ли уже, противу прежняго, соделало воскресение Христово? – Поверим одному из верных свидетелей воскресения Христова, что и нас оно переродило, если не самым действием, по крайней мере, надеждою. «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа», восклицает Апостол Петр, «Иже по мнозей Своей милости порождет нас во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых» (1 Петр. I:3)!

Но, если мы порождены воскресением Христовым только еще «во упование»; а за нашим упованием следует упование и всея твари, «чаяние бо твари откровения сынов Божиих чае» (Рим. VIII:19): то все чудеса, которыя произвело воскресение Христово, суть только еще начатки дальнейших чудес, которыя оно будет открывать в продолжении, особенно в конце времен, и даже в безконечной вечности.

По сим неистощимым чудесам совершившимся, и долженствующим совершиться, воскресение Христово есть для нас источник размышления, созерцания, удивления, радости, благодарности, надежды, всегда полный, всегда новый, сколь ни давно, сколь ни часто из него почерпаем; оно есть вечная новость. И по сему-то, сколь ни уверены мы друг о друге, что каждому из нас известно воскресение Христово, еще однако желаем тысящекратно возвещать друг другу, как неслыханную весть, яко «Христос воскрес»; сколь ни удостоверены в истине сего события, засвидетельствованнаго очевидцами Воскресшаго, доказаннаго знаменами и чудесами, не оспоримаго врагами Христианства, еще однако жаждем слышать подтверждение, яко «воистинну воскрес Христос».

Если слово есть пища, по реченному, яко «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих, жив будет человек» (Втор. VIII:3): то слово о воскресении Христовом, подобно манне, как изображает ее Премудрый, есть «хлеб всякое услаждение в себе имеющий, и ко всякому сличный вкушению» (Прем. XVI:20). Изнурен ли ты грехом, и алчешь правды? Прииди, насыщайся: «Христос воскрес, Иже предан бысть за беззакония наша, и воста за оправдание наше» (Рим. IV:25). Утомлен ли ты безотрадным игом закона, и желаешь прейти от сего рабства в благодатную свободу? Приступи, вкуси пасху, тобою желаемую: «ибо пасха наша за ны пожрен бысть Христос» (1 Кор. V:7); «свободою убо, еуже свободи нас Христос, стойте, и не паки под игом работы держитесь» (Гал. V:1). Недугуешь ли ты страхом смерти? Приими врачество против сей болезни: «Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть» (1 Кор. XV:20). Изнемогаешь ли во брани противу врагов твоего спасения? «Вкуси добраго глагола» (Евр. 6:5) воскресения, и в нем победоносной «силы грядущаго века; воскреснет Бог, и расточатся врази Его» (Пс. 67:2)! Прельщает ли тебя ложный вкус душевный, и побуждает искать пищи желаниям в тленных и суетных вещах мира? Исправь оный причастием силы воскресения: «аще воскреснете со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос, одесную Бога сядя» (Кол. III:1). Или уже и «возжадала душа твоя к Богу крепкому, живому», и томится желанием, «когда приидешь и явишься лицу Его» (Псал. XLI:3)? Живое упование воскресения утолит томление сея жажды, и сохранит самую жажду, яко здравую и спасительную, представляя уму, что «егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе» (Кол. III:4).

Видишь, христианин, какое обилие, какое разнообразие духовной пищи представляет нам Пасха наша, воскресший Христос. Питается ли теперь ею душа твоя? Действительно ли «вкушаешь» ты, «яко благ Господь» (Пс. 33:9)? Ощущаешь ли в себе внутренно силу Воскресения Христова, разрешающую от грехов, и от проклятия за них, низлагающую страсти и похоти ветхаго человека, созидающую в тебе сердце чистое, и дух правый обновляющую во утробе твоей, подкрепляющую тебя в вере и надежде, воспаляющую любовь к Жизнодавцу? Или при самой трапезе Господней ты гладен и жаждущ, и душа твоя не услаждена и пуста? – Впрочем, не хотим чрез сие испытание привести тебя в смущение и уныние. Нет! Хотя печаль, яже по Бозе, спасительна: но теперь не время печали, а радости, которая также может иметь свое спасительное действие: «ибо радость Господня, сия есть сила наша» (Неем. VIII:10). И так, вкусил ли ты благодати Воскресшаго? «Да возрадуется душа твоя о Господе» (Псал. XXXIV:9), и сия радость да подвигнет тебя к теснейшему с Ним соединению. Не вкусил ли еще ты благодати Его? Все однако возрадуйся, что Он не отлучает тебя от сего вкушения, но и призывает к сему, дая тебе слышать благовестие Своего воскресения, и быть между собравшимися во имя Воскресшаго, где по обетованию Своему и «Он посреде их» (Матф. XVIII:20). Если чувствуешь себя и недостойным радости: возрадуйся о той дивной благодати, которая и недостойнаго не отчуждает от участия в радости. Радость же о воскресении Господа нашего да введет во всех нас и силу воскресения Его живоносную и спасительную. «Ибо радость Господня, сия есть сила наша». Аминь.

святитель Филарет Московский (Дроздов)